

Эти тирады помѣщены въ концѣ книги, онѣ, очевидно, замѣняютъ для автора предисловіе, устанавливая его точку зрѣнія на христіанское искусство до эпохи Юстиніана. Исходя именно изъ нихъ, онъ считаетъ возможнымъ игнорировать византійское искусство, какъ искусство, съигравшее весьма важную роль въ развитіи христіанскаго искусства вообще, въ развитіи искусствъ средневѣковыхъ. Для автора византійское искусство — это тоже римское, такъ какъ первое все восприняло отъ послѣдняго; отсюда естественно, что въ исторіи итальянскаго искусства можно нагромождать всѣ христіанскіе памятники, какого бы они ни были происхожденія. На сколько это научно, на сколько это соответствуетъ новѣйшей постановкѣ вопроса въ изученіи византійскаго искусства — для автора, очевидно, не существенно: для него все ясно, для него не существуетъ «византійскаго вопроса».

Е. Рѣдннѣ.

Robert Schultz and Sidney Barnsley, *The Monastery of Saint Luke of Stiris, in Phocis, and the dependent Monastery of Saint Nicolas in the Fields, near Skripou, in Boeotia*. London 1901; in fol.; XII+76, съ 48 рисунками въ текстѣ, и съ 60-ю таблицами фототипій и рисунковъ.

O. Wulff, *Das Katholikon von Hosios Lukas und verwandte byzantinische Kirchenbauten*. In fol., 24 стр., съ 20 рис. и 6-ю табл. (Die Baukunst, II Heft, II Serie).

Среди древнихъ византійскихъ памятниковъ на почвѣ современной Греціи выдѣляется и по своей сохранности, и по своимъ архитектурнымъ формамъ, и по своимъ украшеніямъ—мраморамъ и мозаикамъ—монастырь св. Луки Стирійскаго въ Фокидѣ.

Памятникъ этотъ весьма долгое время оставался почти не извѣстенъ въ научной литературѣ; о немъ имѣлись лишь краткія упоминанія съ краткимъ указаніемъ на его мозаики у путешественниковъ XVII — XVIII в., и въ извѣстной книгѣ Дидрона — переводъ руководства Діонисія Фурнографіота ¹⁾).

Въ 1889 г. вышла въ свѣтъ книга Дюля «L'Église et les mosaïques du couvent de Saint Luc en Phocide», въ которой памятникъ впервые подвергся всестороннему изученію; но въ этой книгѣ, за исключеніемъ плана церкви, не имѣется совершенно рисунковъ, и такимъ образомъ настоящаго представленія объ архитектурныхъ формахъ церкви и стилѣ ея мозаикъ нельзя было имѣть. Этотъ недостатокъ почти вполне восполненъ въ выставленной выше въ заголовкѣ книгѣ двухъ англійскихъ архите-

1) Spon et Wheler, *Voyage d'Italie, de Dalmatie, de Grèce et du Levant*. Lyon, 1678, t. II, 74. Wheler, *Voyage*. La Haye, 1723, II, 61. Chandler, *Travels in Asia minor and Greece*, Oxford, 1825, 310 — 312 и др. Didron, *Manuel d'iconographie chrétienne*, *Introd.* V, и стр. 425, ср. 1, 454 прим.

кторовъ, вышедшей подъ покровительствомъ Британской школы въ Афинахъ. При школѣ существуетъ особый Комитетъ, который поставилъ своею задачею—изданіе памятниковъ византійской архитектуры въ Греціи; этотъ Комитетъ—кружокъ частныхъ лицъ, вносящихъ свою лепту для научнаго, культурнаго предпріятія, дающихъ средства членамъ школы, молодымъ ученымъ архитекторамъ для соотвѣствующихъ занятій, изслѣдованій. Указанная книга—трудъ именно двухъ специалистовъ архитекторовъ, не мало потрудившихся для изученія церкви св. Луки и его памятниковъ. Со стороны архитектурной, можно сказать, церковь изучена всесторонне. Авторы, какъ специалисты, кромѣ общихъ видовъ ея, представили нѣсколько плановъ ея, разрѣзовъ, множество рисунковъ различныхъ архитектурныхъ деталей, видовъ и разрѣзовъ съ точными измѣреніями колоннъ, капителей, оконъ, рисунковъ, мозаики пола, скульптурныхъ украшеній иконостаса, различныхъ видовъ орнаментаціи и т. д. Нѣсколько таблицъ посвящено рисункамъ въ краскахъ. Очень хороши изъ нихъ всѣ орнаментальнаго характера виды: планъ мозаики (pl. 30), детали мозаики пола (особенно выдѣляются pl. 31, 33), видъ поперечнаго разрѣза церкви, восточная сторона (pl. 39), южная сторона (pl. 41), сѣверный трансептъ (pl. 46), мозаика съ орнаментальными рисунками (pl. 55). На основаніи всего этого матеріала можно составить полное понятіе и объ архитектурѣ церкви, и ея орнаментѣ, и такимъ образомъ памятникъ вполне возможно изучить, ввести его въ кругъ другихъ византійскихъ памятниковъ, отвести ему надлежащее мѣсто въ исторіи византійскаго искусства. Въ этомъ отношеніи заслуга англійскихъ архитекторовъ весьма велика предъ византійской археологіей, и ихъ трудъ заслуживаетъ высокой похвалы и подражанія.

Хорошо, но не въ такой степени представленъ на таблицахъ и въ отдѣльныхъ рисункахъ въ текстѣ—отдѣлъ мозаикъ уже не одного орнаментальнаго, а иконографическаго характера, тѣхъ мозаикъ, которыми церковь весьма богата, которыя представляютъ собою драгоценный матеріалъ и для исторіи росписи византійскихъ церквей, и для исторіи византійской живописи, иконографіи. По времени, мозаики церкви св. Луки входятъ въ длинную цѣпь родственныхъ мозаикъ—церкви св. Софіи Кіевской, мон. Дафни, соб. Монреале, Палатинской капеллы и др., и потому естественно такъ желательно и необходимо было бы сравненіе ихъ съ послѣдними и въ чисто техническомъ отношеніи, и въ стилистическомъ, и въ иконографическомъ. Авторъ даетъ и для этого матеріалъ, но не вполне достаточный: одну прекрасную фототипическую таблицу мозаикъ (pl. 38) съ изображеніемъ Умовенія ногъ и невѣрія Θомы, и шесть таблицъ съ рисунками въ краскахъ изъ этихъ рисунковъ, полагаемъ, лучшіе, т. е. наиболѣе приближающіеся къ оригиналу: изображеніе св. Луки (выходная табл.), св. Григорія (pl. 45—одна голова—особенно важна для техники мозаикъ); остальные же, какъ намъ кажется, судя по фототипіямъ (pl. 38), въ которыхъ наилучше выраженъ стиль мозаикъ, пере-

даютъ лица фигуръ, ихъ черты—прекрасными, слащавыми: (pl. 36)—святыя жены, и Константинъ и Елена; (pl. 37)—вновь святыя жены; (pl. 49)—арх. Гавріилъ и Теодоръ Тиронъ, и особенно (pl. 54)—Даніилъ во рву львиномъ и три отрока въ печи огненной.

Всѣ цинкографическіе рисунки мозаикъ, данные въ текстѣ, совершенно не удовлетворительны: они сдѣланы по плохимъ фотографіямъ, и изданіе ихъ было излишне: fig. 37—Распятіе Христа, fig. 39—Сошествіе въ адъ, fig. 42—Рождество Христово, fig. 43—Крещеніе Христа.

Равно не имѣютъ значенія и также излишне изданы рисунки отъ руки съ мозаикъ; въ настоящее время, при развитіи фотографическаго искусства и вообще при той услугѣ, какое оно оказываетъ археологіи, фотографія, особенно съ живописи, не можетъ быть замѣнена рисункомъ отъ руки. А между тѣмъ авторы ввели этихъ рисунковъ довольно много: Пятидесятница (fig. 40), св. Василій (pl. 43), св. Николай (pl. 44), Богородица съ младенцемъ на тронѣ и народы (pl. 50), Святители (pl. 51—52). Кромѣ того многія изъ мозаикъ совершенно не изданы. Такимъ образомъ отдѣлъ мозаикъ представленъ слабо; самыя мозаики по своему крупному значенію и достоинству капитальнаго, весьма дорогаго изданія—требовали бы большаго вниманія къ нимъ. Но тѣмъ не менѣе и сдѣланное авторами для мозаикъ является цѣннымъ, имѣющимъ свое значеніе, большимъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ изученія памятника.

Текстъ, которымъ сопровождаютъ авторы свои рисунки, не представляетъ собою научнаго изслѣдованія и онъ послѣ книги Диля, особенно въ части, посвященной мозаикамъ, ничего не приноситъ новаго. Авторы очень близко слѣдовали г. Дилю, на что они сами и указываютъ¹⁾. Въ 1-ой части своего текста они послѣ указанія мѣста, гдѣ находится монастырь, излагаютъ его исторію, и приводятъ довольно краткія описанія его, сдѣланныя путешественниками (Wheler'a въ 1682 г., Chandler'a въ 1766 г., Leake'a въ 1835 г., Buchon'a въ 1840—41) и др. Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе архитектуры церкви съ строгимъ подраздѣленіемъ по отдѣльнымъ частямъ, какъ и у Диля. Архитектурный планъ церкви сравнивается съ планомъ мон. Дафни и церкви св. Никодима въ Аѳинахъ (fig. 7 и 8). Разсматриваются и орнаментальныя украшенія и предметы, находящіеся въ сокровищницѣ храма (стр. 38—41).

Вторая часть (у автора она обозначена 3-ей, стр. 42—67) посвящена иконографіи, т. е. разбору всѣхъ мозаичныхъ изображеній. Это простое описаніе, съ почти буквальнымъ повтореніемъ всего, что у Диля; дополненіе — въ примѣчаніяхъ: заимствованія изъ жизни святыхъ—по поводу изображеній святыхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторы отмѣчаютъ ошибки Диля²⁾, въ другихъ повторяютъ его ошибки: они (стр. 49) счи-

1) См. стр. 2, примѣч. 3.

2) Стр. 50. — Диль среди изображеній святыхъ въ медальонахъ видитъ Христа (надъ дверями входа въ церковь), между тѣмъ это святой; подъ ногами Константина и Елены онъ видитъ скамейки, въ дѣйствительности ихъ нѣтъ.

таютъ вмѣстѣ съ нимъ, что изображеніе Невѣрія Θомы — въ мозаикахъ св. Луки — одно изъ древнѣйшихъ, между тѣмъ какъ оно извѣстно уже въ памятникахъ V—VI в. ¹⁾.

Ни стилистическаго разбора, ни иконографическаго у авторовъ не имѣется; они по прежнему все еще считаютъ главной своей обязанностью сослаться на руководство Діонисія и ссылки эти дѣлаются почти буквально относительно всѣхъ изображеній; ссылки эти, конечно, не освѣщаютъ памятника; для этого было бы существеннѣе — сравненіе съ реальными памятниками, въ настоящее время уже болѣе извѣстными, чѣмъ во времена Дидрона. Послѣдняя часть посвящена авторами описанію небольшого храма, стоящаго въ зависимости отъ монастыря и представляющаго его копію въ архитектурномъ отношеніи, — св. Николая (ὁ ἅγιος Νικόλαος στὰ κηπία), возлѣ Скрипу, въ Беотіи (стр. 68—71).

Вторая книга, заглавіе которой выставлено выше вслѣдъ за трудомъ англійскихъ архитекторовъ, принадлежитъ перу извѣстнаго молодого русскаго ученаго Оскара Вульфа, нынѣ съ честью работающаго въ нѣмецкой археологической литературѣ, знатока византійской архитектуры и древностей, автора весьма цѣннаго и капитальнаго изслѣдованія «Die Koimesiskirche in Nicäa und ihre Mosaiken nebst den verwandten kirchlichen Baudenkmalern» (Strassburg 1903) ²⁾.

Книга его — небольшая, но цѣнная монографія, посвященная спеціально архитектурѣ церкви св. Луки. Она основана на матеріалѣ, данномъ въ трудѣ англійскихъ архитекторовъ и такимъ образомъ — первый прекрасный плодъ, который принесенъ наукѣ благодаря ему. Авторъ, исходя изъ этого матеріала и пользуясь имъ и извѣстнымъ имъ другимъ, даетъ прекрасную главу къ исторіи византійской архитектуры; онъ разсматриваетъ церковь св. Луки, какъ типъ постройки, восходящій въ своемъ первоисточникѣ къ св. Софіи Константинопольской, и сильно отличающійся отъ той схемы, что пережила средніе вѣка и перешла въ поздне-византійское искусство: въ то время какъ въ этой схемѣ куполь опирается на четыре колонны, въ указанномъ типѣ — на квадратное основаніе. Авторъ прослѣживаетъ развитіе этого типа въ памятникахъ на протяженіи трехъ столѣтій. Онъ сравниваетъ изслѣдуемую церковь съ родственными ей церквами, изъ которыхъ детально разбираетъ каждую, останавливаясь и на внутреннемъ ихъ убранствѣ (росписи). Это — 1) церковь «св. Николая въ Поляхъ» въ Фокидѣ-же, 2) ц. св. Никодима въ Аѳинахъ, 3) мон. въ Дафни близъ Аѳинъ, 4) ц. св. Θεодора въ Мистрѣ, 5) ц. Неа-Мони на о. Хіосѣ, 6) ц. Крины, 7) ц. Панагіи Парагоритиссы въ Артѣ.

Е. Рѣдинъ.

1) На части диптиха Британскаго Музея (Dalton, Catalogue of early christian antiquities, № 290, plate VI).

2) Переработка труда, помѣщеннаго впервые въ Визант. Временникѣ VII (1901), 1—111 стр.